

И.Г. Добродомов

КУЛУГУР

Заглавный герой Чеховского рассказа “Свадьба с генералом” (1884) отставной контр-адмирал Филипп Ермилыч Ревунов-Караулов пронизательно заметил, что всякое незначительное слово имеет свое “таинственное недоумение”. Каждый этимолог хорошо знает, что таких недоумений может быть довольно много, особенно если словарный материал отличается фрагментарностью и оторванностью от места его распространения.

В этом этюде, посвященном замечательному этимологу Олегу Николаевичу Трубачеву, я хотел бы показать, что обилие материала способствует его более легкому объединению, благодаря чему можно найти формы, которые помогают подойти к выявлению этимологии.

Меня давно интересовало загадочное слово *кулугур*, которое я неоднократно слышал в качестве инвективного в поселке Золотухино Курской области в начале 50-х годов применительно к староверческому населению расположенного поблизости села Боёва. Взяться же за непосредственный анализ слова меня заставила удивительная словарная статья в весьма своеобразном лингвоэнциклопедическом (?) словаре В.С. Елистратова:

Кулугур. “Кулугур степной” (В. Гиляровский) // Из прост(оречия). Вероятно о русском жителе степной, южной России или иноплемence, степняке¹.

Здесь все загадочно и ошибочно, что определено неквалифицированностью автора, который даже не потрудился заглянуть в академический семнадцатитомник, где все-таки в общих чертах правильно раскрывается семантика слова в сопровождении иллюстративных примеров, так же, как у В.С. Елистратова, не относящихся к Москве:

Кулугур, -а, м. устар. обл. Прозвище раскольника, старовера. Раскольники угрюмо направились к воротам. Теперь во дворе нас было только трое: странник, я и молодой парень.. – А и ловко ты их, *кулугуров-то*, сконфузил, – добавил он. Корол. Птицы небесн. [Досекин] окутался дымом.. – Ишь ты! – говорил старик.. – Не пускай ты на меня адову эту вонь! .. – Не терпишь, *кулугур*, православного табаку? М. Горький. Лето.

Кулугурка, -и, устар. обл. женск. к *кулугур*. – Эй, *кулугурка!* – шутиливо говорил Игнат жене. М. Горький. Фома Гордеев (БАС 5, 1822).

Малоинформативная помета *обл(астное слово)* может удовлетворить только самого невзыскательного читателя, которому не нужны точные сведения по географии слова и который будет довольствоваться столь непрофессиональной справкой, но даже последняя исключает столицу из числа мест, где встречается это о б л а с т н о е слово.

Обращение к специальному справочнику по старообрядчеству помогает заменить слишком неопределенную помету *обл(астное)* некоторой более конкретной привязкой к определенной территории:

Калугурь (*кулугурь*) – прозвище староверов федосеевского согласия, проживавших в Казани и ее пределах (см. федосеевцы казанские). Так же назывались вообще все беспоповцы в Нижегородской губ(ернии). Прозвище распространено в среднем и нижнем Поволжье².

Обращение к сводному академическому “Словарю русских народных говоров” сразу увеличивает число фонетических вариантов слова формами, отражающими контаминацию с синонимом *старовер*, и показывает несколько иную географию распространения слова:

Кулавёр, -а, м. ‘раскольник’, курск.

Кулувёр, -а, м. ‘старовер’ орл. // ‘старовер-скопец’ калуж.

Кулугур, -а, м. ‘старовер’ симб., сарат. *Кулугурь рябы*: они не делают уколов от оспы, курск., пенз. (СРНГ 16, 51, 71).

Но и эти сведения о распространении слова особой полнотой не отличаются, поскольку в сводном словаре встречаются пропуски доступного составителям материала.

Слово *кулугур* в целом является не столь уж широко распространенным (отсюда и грубая ошибка В.С. Елистратова). Например, оно не пропало в “Донской словарь” А.В. Миртова, хотя позже было отмечено на этой территории как устаревшее. На архаичность слова *кулугур* ‘старовер’ указывает “Словарь русских донских говоров” примером: *Их кулугурами раньше звали, они держались старой веры*, – записанном в станице Нижне-Чирской (Донск. словарь 2, 99).

Эти сведения могут быть дополнены устными сведениями лингвистов, встречавших это слово или слышавших о нем. В.В. Калугин встречал его в Сепычевском районе Пермской области.

А.К. Матвеев (со слов В.И. Байдина) обратил мое внимание на то, что слово *кулугур* употребительно в пограничных районах северо-запада Челябинской области и северо-востока Башкирии как название старообрядцев, а также на единичную фиксацию слова *кулугур* ‘богатый человек’ с примером: *Долблёные [лодки] только у кулугуров были. Бедняки лодки шили. Где уж долблёные достать* (в деревне Лохта у Чарозера в Кирилловском районе Вологодской области), имеющуюся в севернорусской картотеке Уральского государственного университета (Екатеринбург).

Эти примеры показывают, что география распространения слова *кулугур* пока не вполне выяснена и семантика его определена только приблизительно.

Велик был соблазн сопоставить эти русские диалектные формы с тюркским лексическим материалом, который выглядит как весьма правдоподобный источник русских форм, и оставит в стороне ассоциации с древнерусским названием монахов *калугерь*, *калогерь*, которые фонетически сильно отличаются от *кулугур*.

В “Сравнительном словаре турецко-татарских наречий” Л.З. Будагова приведен лишь тобольский [вероятно, так следует расшифровать сокращение *твб?* – И.Д.] и алтайский (алт.) материал: *твб. قولغور кулгуръ* 1) ‘кривда, ложь’ 2) алт. ‘негодяй, непотребный’ (произносится также *кулуръ*) 3) алт. ‘услужливый, повинный’ *كۆي قولغور قوداي قولى مال* – рука человека повинна, рука Бога мощна (послов.)³.

Согласно “Опыту словаря тюркских наречий” в тюркских языках Сибири встречаются формы: *кулуђур* = *кулур* (алт.) ‘брань, ругань’. *кулђур* (тел., куманд., тар.) 1) ‘рабский’; 2) ‘негодяй, дрянной, худой’ (ругательное слово) (Радлов II, 979, 981, 983).

Современные двуязычные словари тюркских языков Восточной Сибири дают дополнительный материал: алт. *кулугур* ‘негодяй, дрянной, мерзавец’; хакас. диал. *хулђур* (= литер. *хылдыр*) бран. ‘негодяй; гадкий, дрянной’; тувин. *кулугур* ‘плут, плутовка; удалец, ухарь’.

Однако признать сибирское тюркское происхождение для загадочного европейского русского слова мешает ряд несоответствий:

1. Близость семантики обоих этимологически неясных сопоставляемых слов все-таки не является тождеством.

2. География тюркских слов и русского, при всей неполноте данных, все-таки не совпадает: русское слово характерно для Европейской России, а тюркское – для Южной Сибири.

3. Существует также устойчивая народная традиция выводить это слово от греческого названия монаха *калугер*, известного и русскому языку с XI в.

4. Весьма существенным моментом в доказательности этимологической версии следует признать учет всех вариантов рассматриваемого слова с их непротиворечивым объяснением, а этого пока сделано не было, и делается здесь впервые.

Словари древнерусского языка фиксируют многовариантное название монаха *калогерь, калугерь; каллогерь, калугерь; калагеръ*, начиная с XI в., причем в качестве этимологического источника приводят греческое соответствие *καλόγῆρος* с тем же значением (Срезневский I, 1183; СлРЯ XI–XVII вв. 7, 38; СДР IV, 194–195). Но для древнерусских форм гораздо более релевантным является менее популярный вариант *καλόγυρος*, который закономерно называется в качестве источника в этимологических словарях славянских языков (Miklosich 109; Verneker I. 474; Преображенский I, 287; Фасмер II, 170). Ср. также *калу-гер-ъ* (‘монах’) и *калу-ер-ъ*: н.-греч. *καλό-γυρος* (*καλός γύρων*), франц. *caloyer*, алб. *kalojer*, рум. *kəlugeŕ* (Горяев 129).

Греческое слово *καλόγυρος* (и в меньшей степени *καλόγῆρος*) получило распространение в славянских языках, а также на Балканах:

укр. *калуѓер, калуѓер, калуѓир, калуѓор, калаѓур*; польск. устар. *kalojer, kalajór*; болг. *калѓер, калѓерин*, диал. *кавугер, калуджер, ки-*

лужер, устар. *калогерь*, *калобрь*, *галоберь*; с.-хорв. *калуђер*, устар. *калођер*, хорв. диал. *kàlujer*, *kolūdar*; алб. *kallogjer*, стар. и диал. *kallojer*, *kllogjer*, *këllogjin*; рум. *călúgăr*; арум. *călúgăr*, *călúgru*, *calúgur*, также *calóir* (последнее из н.-греч. *καλόϊρος*) и т.д. (ЕСУМ II, 354; БЕР II. 176–177; Skok II, 129).

Здесь обращает на себя внимание обычная передача византийского закрытого гласного *o* как *y*, наряду с транслитерационным приравнением *o = o*.

Рассматриваемое здесь слово *калугер* уже давно было объектом внимания древнерусских книжников, которые включили его в азбукovníки типа “Толкование неудоб(ь) познаваемым рѣчем” (по списку конца XVI века Московской духовной академии):

Калугѣрь – чернец

*Калогѣрія – черница*⁴.

Впоследствии этот чисто толковательный подход сменился этимологическим с обстоятельными схолиями:

Калогерь – добрый старецъ;

*Калогерія – добрая старѣца; нѣцѣи ж от невѣдущих силе рѣчи греческаго языка калогерь толкують быти чернецъ, еже и пишут тако нѣцѣи неискуснѣи слѡву, но убо развратно се пишут и гл(агол)ють, по гречески бо гл(агол)ется чернецъ мавросъ, а еже калогерь, то ес(ть) добрый старецъ, гречески бо калось добрый, а гереносъ старецъ, а по иверскому языку каломарь толкуется чернѣло; тѣм же, аще кто речет, яко еж калогер по иверски, рекше по грузински, но сие солжет, понеже бо та рѣч по тѣх мнѣнѣю бывает от дву языкъ сложена, калѡ по иверски, а гер по гречески, и тако совокуплена рѣчъ та протолкуется калогерь чернѣи старецъ, но несличенъ глас сѣи по их мнѣнѣю сице не пишуемъ бывает; тѣм же без всякаго прекослѡвѣя рѣчъ та сице толкуется по гречески чернецъ гл(агол)ется мавросъ, а по иверски чернецъ гл(агол)ется калось, а по скиѡски черенецъ наричется каратунъ, а не калогер; тѣм же безо всякаго прекослѡвѣя калогерь толкуется гл(агол)ется по руски добрый старецъ*⁵.

Употребление слова *калугер* в древнерусских текстах не обходилось без недоразумений, одно из которых породило призрачное слово *калурятунь* ‘монах’, даже попавшее в исторический словарь с цитатой из не вполне удовлетворительного издания “Казанской истории”, принятого Г.Н. Моисеевой лишь по одной не очень исправной рукописи Q. 26–П (по новому шифру № 98) собрания В.Н. Перетца (ИРЛИ): И слышахуся гласы прекрасно поющих во время церковнаго пения, а поющих не видеша ни единого же, но токмо видеша стара *калурятуна*, выше рекше *калугеря*, ходяща со крестом и на вся страны благословляюща, и водою кропяща (СлРЯ XI–XVII вв. 7, 39)⁶.

Г.Н. Моисеева не учла материалы известного ей более исправного списка F IV. 578 отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (сейчас РНБ), который В.А. Кучкин в 1978 г. на заседании Отдела древнерусской литературы Пушкинского

2. Этимология...

Дома определил как наиболее надежный: И слышахом гласы прекрасно поющих, яко во время церковнаго пѣнїя, а поющих не видѣша; единого не токмо видѣвше стара каратуна вашего, рекше, *калугера*, ходяща ту со крестом и на вся страны благословляюще, и кропяще⁷.

Исправный текст представлен также и в рукописи № 1501/42 Соловецкого собрания (ГПБ=РНБ), положенной в основу издания Г.З. Кунцевича⁸, но и на него Г.Н. Моисеева не обратила внимания. На этом издании базируется соответствующая правильная статья в том же Словаре русского языка XI–XVII вв.:

“*Каратунъ*, м. ‘монах, чернец’. И слышахуса имъ гласи прекрасно поюще во время церковнаго пѣнїя, не вѣдѣ(ша) ни единого же, но токмо видѣвша стара *каратуна* вашего, рекш(е) *калугеря*, ходяще ту со крестомъ (и на вся страны благословяще и водою кропяще). Каз. лет., 310. XVI–XVII вв. ~ XVI в. *Каратунъ* чернец’. Алф.¹, 105 об. XVII в.” (СлРЯ XI–XVII вв. 7, 74).

Ошибочное слово *калурятунъ*, возникшее на базе механической контаминации одинаково начинавшихся тюркизма *каратунъ* и грецизма *калугерь*, должно быть зачислено в разряд призрачных слов-ошибок и из словарей исключено.

Русская академическая лексикография в лице Словаря 1847 г. продолжала опираться как на транслитерацию, так и на транскрипцию греческого слова:

Калогѣр, -а, м. стар. ‘монах, инок, отшельник’

Калугер ... *калуѣр* ... то же, что *калогѣр* (Сл. II Отд. 1847, II, 154).

Неоконченный академический “Словарь русского языка” несколько расширил количество форм этого слова, отраженное в разных источниках, во главе с транслитерированной формой:

Калогѣръ, -я, м. (н.-греч. *καλόγερος*) стар. ‘монах, инок, отшельник’ (Слов. Акад.). ‘Монашествующий по уставу Василия Великого’ (Михельсон). – Ср. *калагѣръ*, *калугѣр*, *калугѣръ*⁹.

Отсылочные формы при несомненности их лексического тождества обнаруживают семантическое варьирование, что распространяется и на некоторые дериваты:

Калагѣръ, м. (вм. *калогѣр*). 1. ‘священник’ Олон. г. (Барс. Прич. II). 2. ‘шутник-старичок, рассказчик-старичок’ Соликам. (2 Доп.)¹⁰, 3. ‘капризный, заносливый, недружелюбный’. Кадник. (Волог. Г.В. 1866. № 16). – Ср. *калогер*.

Калагурка, и, ж. (вм. *калогерка*). Обл. ‘женщина, ведущая одинокую душеспасительную жизнь в отдельной избушке’. Большинство грамотных женщин выучиваются грамоте у келейниц или “калагурок”, которые распространены по всему (Ставропольскому) уезду¹¹.

Калуѣѣр, м. *Калугер* во 2-м знач.

Калугѣр, -ѣра, м. (вм. *калогер*). То же, что *калогер* I. ‘монах’. Тот-мач стал игумну говорить, что пришел де с Москвы *калугер* и просит де кельи до времени посидеть. Пут. во св. землю свящ. Лукьянова. Подъ вонъ, *калугерь*! (нар. песня). Мезен. Старуха отвечала ему: “Молчи-

долговолосый *калугер!* Я умру, так тебя вспомню”. Арханг. г. Цсл. форма зват. пад.: *калугере!* Молодой же монах отвел руки скитника и сказал ему: – Иди себе, *калугере*, – Бог ничего не ищет кроме чистого сердца. Леск. Легенд. характеры, гл. I.

2. ‘старовер’. *Калуѣръ*: Калуж. (2 Доп.).

Калугуръ, -а, м. (Ср. *калогѣр*) ‘старовер’. Нижегород. и Симб. (2 Доп.).

Калуѣръ, -а, м. То же, что *калогер*. (Слов. Акад.).

Сербск. слово (*калуѣер* ‘монах’), оставшееся непереуведенным у Пушкина (Песни западных славян):

Вся деревня за старцем *калуером*
Отправилась тотчас на кладбище.

Пушкин. Марко Якубович¹².

Неточные сведения о том, что слово *калуер* в стихотворении “Марко Якубович” представляет собой якобы оставшееся без перевода сербское слово, повторены в “Словаре языка Пушкина”:

Калуѣр (3). По-сербски – ‘монах’. Вся деревня за старцем *калуѣром* отправилась тотчас на кладбище; ЗС 8.47. *Калуер* могильною землею Ребенка больного всего вытер, И весь день творил над ним молитвы. ЗС 8.63.

Ед. ч. *калуер*: ЗС 8.41, 63; Т. *калуѣром*: ЗС 8.47¹³.

Любопытно, что у П. Мериме в оригинале (Constantin Yacoubovich) фигурирует (*saint ermite* ‘святой) отшельник’, которому у А.С. Пушкина (Марко Якубович) соответствует неизвестно откуда взявшийся *калуер*¹⁴, что вызвало предположение А.А. Илюшина о заимствовании термина *калуер* А.С. Пушкиным у Дж.Г. Байрона (*caloyer*)¹⁵, хотя аналогичное слово *caloyer* было употребительно и во французском языке, однако у П. Мериме оно не встречается.

Фактически же А.С. Пушкин употребил редкую русскую форму *калуер*, существование которой не очень ясно можно видеть из материалов “Словаря русского языка XVIII века”:

Калогер (-луг-, -луѣр АТ), -а, м. И патриарх спросил у толмача: что де это за *калугер*? Пут. Лукьян. 117. *Калогер*... Так называют в Турции Греческих монахов ордена св. Василия. Ян. II 67 (СлРЯ XVIII в. 9, 215).

Действительно, слово *калуеръ* именно в такой форме попало в “Аналогические таблицы”: *калуеръ*, -ра. м. прост.¹⁶, на основе которых составлялся “Словарь Академии Российской”, но ни в первое (ч. 1–6. СПб., 1789–1794), ни во второе (ч. 1–6, СПб., 1806–1822) его издания оно почему-то включено не было, будучи зафиксированным только в Словаре 1847 г. наряду с *калогер*, *калугер* (Сл. II Отд. 1847, II, 154).

Происхождение русской формы *калуѣр* особых затруднений не вызывает: здесь мы встречаемся с весьма обычным способом передачи мягкого фриктивного заднеязычного звонкого согласного *у* как *ј*. Ср. аналогичные колебания в словах разного происхождения: *генварь* – *ян-*

варь, генерал – енарал, герань – ерань, герлыга – ерлыга и т.п. Следовательно: *калугер* → *калуер*.

Форму *калуер* Н.С. Лесков вложил в уста обер-прокурора синода С.Д. Нечаева в очерке “Борьба за преобладание” (1882) применительно к членам синода: – Я докажу этим *калуерам*, что такое обер-прокурор!

В очерке “Сеничкин яд” (1883) автор трактует это слово как не вполне приличное: Нечаев “имел дерзость представлять государю фальшивые доклады и, будучи пойман на этом деле, публично называл членов синода “калуерами”¹⁷.

Форма *калуер* (с часто нереализуемым в речевом потоке *-й- (-j-)* в интервокальной позиции) была ранее более распространенной, поскольку именно на ее основе возникли формы типа *калуж. калувѣр*, *калуж., орл. кулувѣр* и *обоян. кулавѣр*, которые на первый взгляд представляются простой контаминацией со словом *старовер*. Такое осмысление *ауслота*, безусловно, имело здесь место, но оно было подготовлено фонетически: возникшее после исчезновения интервокального *-й- (-j-)* зияние *-уэ-* ликвидировалось эпентезой лабиального согласного *-в-*, более подходящего для позиции после лабиализованного гласного *-у-*.

Материалы сводно-академического диалектного словаря мало что добавляют к незаконченному академическому словарю, но, к сожалению, ссылки на первоисточники здесь делаются все более и более туманными при неоправданной тенденции к едва ли нужному редактированию:

Калагѣрь, *-я*, м. ‘священник’ олон., сев.-двин., [с примеч. “в ругательном смысле”]; ‘капризный, заносчивый, недружелюбный человек’ волог.; ‘шутник-старичок; рассказчик-старичок’ соликам., перм. – Ср. *калувѣр*, *калугѣр*, *калугѣр*:

Калагѣрка, *-и*, ж. ‘женщина, уединенно живущая в отдельной избушке, занятая молитвами и постом; келейница’ ставроп., самар.:

Калувѣр, *-а*, м. ‘старовер’ калуж.

Калугѣр, *-а*, м. ‘монах’. Старуха отвечала ему: “Молчи долговолосяй *калугер*! Я умру, так тебя вспомню” арх.

Калугѣр, *-а*, м. ‘старообрядец, старовер’ нижегор., сарат. (СРНГ 12, 333, 366–367).

Отсутствие слова в современных русских словарях заставляет комментаторов художественных произведений прибегать к самодеятельности. Например, в комментариях к “Легендарным характерам” Н.С. Лескова читаем: *калугере* (греч. ‘добрый старец’) – так в древних греческих монастырях младшие обращались к старшим, более почетным лицам из монашествующих (Здесь звательный падеж: старче добрый)¹⁸.

Фактически же новогреческое название монаха *каλόγερος*, чаще *καλόγρος* буквально значит ‘счастливым в возрасте’ – glücklich im Alter “калос γήρας”. Оно служило в качестве обращения к монахам независимо от возраста (Betheker I, 474)¹⁹.

В связи с отсутствием слова *калугер*, *калуер* и т.п. в академическом “Словаре современного русского литературного языка” вполне законо-

мерна слабая попытка восполнить этот недостаток в своеобразном дополнении к нему – в диалектантском словаре-справочнике редких слов в произведениях авторов XIX века, бегло и недифференцированно рассматривающем единое “слово” *калуѓер*, *калуѓер* ‘монах’ и снабжающем его неточным справочным отделом²⁰, где не учтено первое употребление слова в “Песнях западных славян” А.С. Пушкина:

К Якубовичу *калуер* приходит, –
Посмотрел на ребенка и молвил...

Не учтено все фигурирующее в настоящем обзоре многообразие форм и в словаре М. Фасмера, который практически не отошел в трактовке слова от своей работы 1909 г., к которой и отослал читателя:

Калогер ‘монах’, др.-рус. *калогерь*, *калугерь* (с XI в.; см. Фасмер. Гр.-сл. эт. 74), совр. диал. *калагирь* ‘духовное лицо’, с.-в.-р. (Барсов). Из греч. *καλόγερος*; см. Фасмер, там же; ИОРЯС 12, 2, 237 (Фасмер II, 170)²¹.

Для выявления точной этимологии слова чрезвычайно важно учитывать, чтобы объяснение получили все зафиксированные варианты рассматриваемого слова и уклонения от этих вариантов.

Акцентологические колебания во втором и третьем слогах русского слова отражают движение ударения в греческом склонении: им. *καλόγερος*, род. *καλόγερου* и т.д. Закрепление ударения преимущественно на третьем слоге в русских формах было также связано с влиянием ударения яыков-посредников.

Колебание огласовки второго слога *ο ~ у* связано то с ориентацией на греческое написание с *ο* (*калогер*), то с ориентацией на греческое закрытое произношение соответствующего гласного (*калугер*).

Большая часть русских форм связана с греческой формой *καλόγερος*, но отдельные восточнославянские формы воспроизводят греческую параллельную форму *καλόγηρος* – укр. *калуѓир*. Возможно, что такое же происхождение и северновеликорусская форма *калагирь* с передачей византийск. η как *и*. Но акающий характер второго слога позволяет скорее допустить заимствование этой формы из акающих говоров; причем ударный гласный последнего слога испытал междиалектную субституцию закрытого *ε* последнего слога гласным *и* (в соответствии с разными судьбами фонемы ѣ).

Что касается формы с огласовкой *у* в третьем (последнем) слоге, то ее можно объяснить тюркским посредством, которое преобразовало гласный *и* конечного слога в *у* под воздействием развития гармонии гласных в форме *калуѓир* (из *καλόγηρος*), превратившейся в *калуѓур* (и далее в *кулуѓур*). В пользу тюркского посредства говорит и устойчивое ударение на последнем слоге -*ѓур*.

Вопрос о тюркском (турецком) посредстве в заимствовании русским языком греческих слов ставил уже М.Р. Фасмер в 1909 г.²²

Вопрос о происхождении слова *кулуѓур* и т.п. в тюркских языках Восточной Сибири пока остается открытым. Отсутствие сведений об

употреблении в русских говорах Сибири инвективного названия старообрядцев *кулугур*, *калугур* и т.п. не позволяет пока считать его русизмом, хотя такая возможность не может быть исключена.

Получается типичная для любого научного исследования картина: решение (или хотя бы приближение к нему) одного вопроса неизбежно ставит новые вопросы, которые достанутся уже другим исследователям.

Примечания

- ¹ *Елистратов В.С.* Язык старой Москвы. М., 1997, 250; см. рецензию на этот словарь: *Добродомов И.Г., Николина Н.А.* К изучению языка старой Москвы // *Русский исторический вестник*. Т. I. М., 1998. 239–246.
- ² *Вурафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996, 133.
- ³ Отдельно следует учесть турецкий гречизм: тур. *فلوگر یا* *кологірія* (с н.-греч.) ‘монахиня, в особенности греческого обряда’ (*Будагов Л.З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. II. СПб., 1871, 64, 91).
- ⁴ *Ковтун Л.С.* Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л., 1975, 286, ср. также тюркизм: *каратун*¹ – чернець.
- ⁵ *Она же.* Азбуковники XVI–XVII вв. Старшая разновидность. Л., 1989, 205–206.
- ⁶ Со ссылкой на: *Казанская история / Подготовка текста, вступ. статья и примеч. Г.Н. Моисеевой.* Под ред. В.П. Андриановой-Перетц. М.; Л., 1954, 88.
- ⁷ *Памятники литературы Древней Руси* (т. 7). Середина XVI века. М., 1985, 394 (издано также без соблюдения орфографии оригинала). Сравнительные достоинства рукописей этой (первой) редакции *Казанской истории* подробно разобраны в статье: *Добродомов И.Г., Кучкин В.А.* *Казанская история и основание Казани* // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сб. 1. М., 1989, 438–448.
- ⁸ *Полное собрание русских летописей*. Т. XIX: *История о Казанском царстве (Казанский летописец)*. СПб., 1903, 310.
- ⁹ *Словарь русского языка*, составленный Вторым отделением имп. Академии наук. Т. IV, вып. 1, СПб., 1906–1907, 241. Далее: *Словарь 1906–1907*.
- ¹⁰ Под “2 Доп.”, вероятно, имеется в виду рукопись, хранящаяся в словарной картотеке бывшего Института русского языка Академии наук СССР в Ленинграде (сейчас: Института лингвистических исследований Российской академии наук в Санкт-Петербурге): *Покровский Ф.И., Яценко Е.Н.* Второе дополнение к “Опыту областного великорусского словаря”. 1905–1921 гг. В конце подпись Ф.И. Покровского: “10 января 1921 г. Федор Покровский”. Этот экземпляр словаря – в тетрадях (имеется также экземпляр в карточках). Между экземпляром в карточках и экземпляром в тетрадях имеются расхождения. Шифр № 117, 118.
- ¹¹ *Словарь 1906–1907*, 196–197.
- ¹² Там же. 215–216.

- 13 Словарь языка Пушкина. Т. 2 / Отв. редактор Виноградов В.В. М., 1957, 289; Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. III, 1. М., 1948, 350–351.
- 14 Мериме-Пушкин. Сборник / Сост. З.И. Кирнозе. М., 1987, 79–82; 147–149.
- 15 Ильшин А. О једном југословенском мотиву у руској књижевности // Прештампано из књиге Прилози проучавању српско-руских књижевних веза. Прва половина XIX века. 1980, 160–161.
- 16 Аналогичные таблицы. Ч. 1. СПб., 1784, 748.
- 17 Лесков Н.С. Собр. соч. в 12-и томах. Т. 6. М., 1989, 407, 532. В примечании А.А. Горелова к первому употреблению слово *калуер* 'монах, инок, чернец' почему-то названо церковнославянским (с. 582), но на уничижительный характер слова внимания не обращается.
- 18 Любимова Е. Примечания // Н.С. Лесков. Собр. соч. в 12-т томах. Т. 11. М., 1989, 396.
- 19 Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods. New-York, 1900, 632.
- 20 Редкие слова в произведениях авторов XIX века. Словарь-справочник / Отв. ред. Р.П. Рогожникова. М., 1997, 190.
- 21 Ср.: Фасмер М.Р. Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке (=Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук, т. 86, № 1). СПб., 1909, 74: *калогерь* 'monachus. Пат. Син. XI в., 56; Проскин. XVII в., р. 39. Срезневский I, 1173; *калоуерь*, Хожд. Вас. 5; Аграф. 7; etc, < *καλόγερος*, см. Изв. XII, 2, 237; теперь: *калу́гер* мр. *Žel.* 331.
- 22 Фасмер М.Р. Указ. соч., 5. Об этом же говорилось в статье: Добродомов И.Г. О некоторых русских словах, заимствованных из греческого языка через тюркское посредство // Лексикология и словообразование древнерусского языка. М., 1966, 255–262. Однако систематически вопрос остается неизученным.

И. Дуриданов

ПЕЛАСГСКИЕ ТОПОНИМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ ФРАКИИ

Исследование топонимии древней Фракии после 1960 г. показало, что она не является однородной в этногенетическом отношении. Так, например, на территории собственно фракийского языка встречаются названия, которые имеют звуковые особенности дакийского (дако-мизийского) языка. Приведу один пример: *Σαλμυθησ(σ)ός*¹ (у Софокла, Геродота и др.), залив, река и город на Черном море, соврем. Мидия. В одной недавно опубликованной статье² я указал на несколько названий с бригийскими (протофригийскими) чертами: *Βέδυς*, *Βεδύδία*, *Βεδύσιρος*, *Ἐρυῖνος*³ и др. В корпусе фракийских языковых остатков Д. Дечева⁴ мы наталкиваемся на целый ряд топонимов, которые можно отнести к пеласгскому (догреческому) слою. Ниже будут представлены эти топонимы с соответствующей интерпретацией.